Организация Объединенных Наций S/PV.5158

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5158-е заседание

Четверг, 31марта 2005 года, 22 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Сарденберг	(Бразилия)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Аргентина	г-н Майораль
	Бенин	г-н Адеши
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Паттерсон

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Письмо Генерального секретаря от 31 января 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/60)

05-29249 (R)
0529249

Заседание открывается в 22 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Письмо Генерального секретаря от 31 января 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/60)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Судана с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Эрва (Судан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности возобновляет рассмотрение пункта своей повестки дня.

Я приветствую Генерального секретаря Кофи Аннана, который присутствует на сегодняшнем заседании.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2005/60, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 31 января 2005 года, препровождающее доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру.

На рассмотрении членов Совета также находится документ S/2005/218, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Если не будет возражений, я ставлю сейчас проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бенин, Дания, Франция, Греция, Япония, Филиппины, Румыния, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания.

Против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бразилия, Китай, Соединенные Штаты Америки.

Председатель (*говорит по-английски*): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 11 голосов при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1593 (2005).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после проведения голосования.

Г-жа Паттерсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас и Вашу делегацию за работу, проделанную во время исполнения Вами функций Председателя Совета в текущем месяце.

Принятие в этом месяце двух резолюций по Судану, а именно резолюции по поддержанию мира и резолюции в отношении санкций, свидетельствует о твердой приверженности Совета делу укрепления мира и стабильности на всей территории Судана. Совет добился успеха в сохранении динамики усилий по обеспечению международной поддержки в интересах установления мира в Судане. Санкционированный Советом контингент по поддержанию мира, численностью 10 000 военнослужащих, будет помогать сторонам Всеобъемлющего мирного соглашения в выполнении этого исторического мирного договора.

В резолюции, касающейся санкций, отмечается, что в Дарфуре продолжаются конфликт, насилие и жестокости и что сейчас Совету необходимо принять меры по оказанию давления на стороны в целях прекращения насилия в регионе Дарфур и достижения политического урегулирования мирными средствами. Мы решительно призываем стороны в

конфликте в Дарфуре положить конец насилию и жестокостям и возобновить политические переговоры с целью достижения мирного политического урегулирования.

Как нам всем известно, вклад Африканского союза был и по-прежнему остается важнейшим компонентом усилий, направленных на мирное урегулирование конфликта в Дарфуре. Мы выражаем признательность Африканскому союзу и его руководству за осуществление нынешней миссии в Дарфуре. Мы по-прежнему призываем Африканскую миссию в Судане оперативно развернуть свои санкционированные силы для того, чтобы расширить свое присутствие в районах, где осуществляется патрулирование. Мы по-прежнему решительно поддерживаем усилия Африканского союза по урегулированию конфликта в Дарфуре и настоятельно призываем все государства-члены оказывать всяческое содействие этой миссии.

Мы решительно поддерживаем усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений и жестокостей в Дарфуре, и выступаем за то, чтобы положить конец безнаказанности в этом регионе. Нарушители норм международного гуманитарного права и прав человека должны быть привлечены к ответственности. В сентябре мы пришли к выводу о том, что в Дарфуре имел место геноцид, и призвали к учреждению Международной следственной комиссии и поддержали это предложение. По оценкам Организации Объединенных Наций, 180 000 человек погибли в результате насилия, жестокостей, а также голода и болезней, вызванных конфликтом. Справедливость должна восторжествовать в Дарфуре.

Принимая данную резолюцию, международное сообщество устанавливает механизм ответственности для лиц, виновных в совершении преступлений и актов жестокости в Дарфуре. Эта резолюция позволит передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) для проведения расследования и уголовного преследования. Полагая, что наиболее эффективным механизмом явился бы смешанный трибунал в Африке, Соединенные Штаты вместе с тем отмечают важность того факта, что международное сообщество выступает с единых позиций в целях содействия надлежащему привлечению виновных к ответственности.

Соединенные Штаты продолжают решительно выступать против положения о том, что юрисдикция МУС должна распространяться на граждан, включая государственных должностных лиц, государств, которые не являются участниками Римского статута. Это подрывает суть характера суверенитета. По причине нашей обеспокоенности мы не согласны с предложением Совета Безопасности о передаче ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС и поэтому воздержались при голосовании по данной резолюции. Мы решили не возражать против резолюции в силу необходимости того, чтобы международное сообщество выступило с единых позиций и положило конец безнаказанности в Судане, а также потому, что резолюция обеспечивает защиту граждан Соединенных Штатов и военнослужащих государств, не являющихся участниками Статута, от расследований и уголовного преследования.

Соединенные Штаты вносили и будут вносить важный вклад в усилия по поддержанию мира в Судане и связанную с ними гуманитарную деятельность. Формулировка, обеспечивающая защиту Соединенных Штатов и других государств, которые вносят свой вклад в усилия в Судане, устанавливает прецедент, поскольку в ней учитывается обеспокоенность государств, не являющихся участниками Римского статута, и признается, что лица из этих государств не подлежат расследованию или уголовному преследованию со стороны МУС в отсутствие согласия этих государств или соответствующей просьбы Совета Безопасности. Мы считаем, что в будущем в отсутствие согласия соответствующего государства любые расследования или уголовные преследования граждан государств, не являющихся участниками Статута, должны осуществляться только в соответствии с решением Совета Безопасности.

В соответствии с нашими давними позициями относительно надлежащей роли Совета Безопасности мы ожидаем, что после передачи Советом Безопасности ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС за этим процессом будет осуществляться жесткий политический контроль. В этой связи принятое сегодня Советом решение будет иметь большую важность. Мы ожидаем, что Совет будет продолжать осуществлять подобный контроль по мере проведения расследования и судебного преследования.

Защита от юрисдикции Суда не должна рассматриваться как нечто необычное. Более того, согласно статье 124 даже стороны Римского статута могут отказаться от юрисдикции Суда в отношении военных преступлений в течение семи полных лет, и даже главные сторонники Суда используют такую возможность для защиты своих военнослужащих. Если такая защита от юрисдикции Суда предоставляется государствам, которые согласились с этим Статутом, то вполне уместно, чтобы подобная защита предоставлялась и тем, кто никогда с ним не соглашался. По нашему мнению, государства, не являющиеся участниками Статута, должны иметь возможность отказываться от юрисдикции Суда, как это могут сделать его участники, и Совет должен быть готов принять меры в этой связи в случае возникновения соответствующих ситуаций в будущем.

Несмотря на то, что мы воздержались при принятии решения о такой передаче Советом Безопасности этой ситуации на рассмотрение МУС, мы отнюдь не отказались от наших давних и твердых возражений и обеспокоенности, касающихся МУС, и продолжаем придерживаться такой позиции. Мы считаем, что Римский статут не безупречен и не обеспечивает достаточной защиты от возможностей проведения политизированного судебного преследования. Мы вновь заявляем о нашем главном возражении в отношении тех положений Римского статута, согласно которым юрисдикция МУС распространяется на граждан, в том числе государственных официальных лиц, тех государств, которые не являются участниками Римского статута. Государства, не являющиеся участниками Статута, не имеют обязательств в связи с этим договором, если только Совет Безопасности не примет другого решения — этот орган, на который члены этой Организации возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Нам приятно, что в резолюции признается, что никакие расходы, понесенные в связи с передачей ситуации на рассмотрение МУС, не будут покрываться Организацией Объединенных Наций. Более того, такие расходы будут покрываться участниками Римского статута и теми государствами, которые пожелают внести добровольные взносы. Этот принцип крайне важен, и мы хотим четко заявить, что любые усилия по изменению данного принципа в этой или других организациях, куда мы носим финансовые взносы, могут привести к прекращению нашего финансирования или принятию других ответных мер. Необходимо избегать такой ситуации.

Как хорошо известно, мы, исходя из нашей обеспокоенности в отношении юрисдикции Суда и по поводу возможности политически мотивированных преследований, заключили соглашения после вступления в силу Римского статута с 99 странами — более чем с половиной государств — членов этой Организации, — для того чтобы обезопаситься от вероятности передачи или выдачи граждан Соединенных Штатов Суду. Мы признательны за то, что в резолюции отмечается существование таких соглашений, и будем и далее добиваться заключения новых соглашений такого рода с другими странами.

Помимо признания того, что государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут никаких обязательств по нему, в резолюции также содержится признание того, что способность некоторых государств сотрудничать с МУС в проведении расследований будет ограничена соответствующими внутренними законами. Что касается Соединенных Штатов, то оказание нами помощи и поддержки МУС сдерживается законодательными актами Соединенных Штатов, в которых отражается глубокая обеспокоенность по поводу Суда.

В отношении Дарфура Совет, по нашей просьбе, включил в резолюцию положение, освобождающее находящихся в Судане граждан государств, не являющихся участниками Статута, от преследований со стороны МУС. Мы уважительно относимся к позиции стран, которые являются участниками Римского статута Международного уголовного суда, однако лиц, поддерживающих усилия Организации Объединенных Наций или Африканского союза в Судане и являющихся гражданами стран, не присоединившихся к Статуту, нельзя подвергать опасности. Данная резолюция обеспечивает надежную защиту граждан Соединенных Штатов. Благодаря этой резолюции ни один из граждан Соединенных Штатов, поддерживающих операции в Судане, не будет объектом расследований или судебного преследования.

Это, однако, не означает, что американские граждане, действующие в нарушение закона, будут обладать иммунитетом. Мы будем и впредь привлекать наших граждан к ответственности, когда это необходимо.

Позвольте мне в заключение напомнить всем о том, что цель этих трех резолюций — помочь народу Судана. Он страдает от ужасных гражданских конфликтов, приводящих к невыразимым страданиям. Мы не можем восстановить справедливость по отношению ко всем пострадавшим. Что мы можем, так это помочь народу Судана перевернуть эту страницу истории и обеспечить для себя гораздо более светлое будущее. Три принятые в этом месяце резолюции по Судану как раз и призваны содействовать достижению этой цели.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжир подтверждает свое решительное осуждение совершаемых в Дарфуре грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. Он также выражает жертвам этой трагедии свои соболезнования и заявляет о своей солидарности с ними. С самого начала возникновения этого кризиса Алжир принимает участие в усилиях международного сообщества, направленным на то, чтобы положить конец страданиям гражданского населения и добиться политического решения. В этой связи Алжир, не жалея сил, поддерживает эффективные меры, принимаемые Африканским союзом и его Председателем — президентом Обасанджо к стабилизации ситуации и содействию сторонам в поисках мирного урегулирования этого братоубийственного конфликта.

Алжир твердо убежден в том, что борьба с безнаказанностью является одним из важнейших элементов закрепления мира и стабильности. Это тем более необходимо в случае Дарфура, ибо конфликт, бушующий там уже нескольких лет, разрушил нормальные отношения между общинами. Поэтому процесс борьбы с безнаказанностью должен быть нацелен и на восстановление гармоничных отношений между различными группами населения Дарфура и должен служить делу мира.

С нашей точки зрения, все предпринимаемые международным сообществом шаги должны преследовать четыре в равной мере важные цели. Во-первых, они должны обеспечить привлечение к ответственности виновных в преступлениях через проведение над ними заслуживающего доверия, справедливого и гласного суда. Во-вторых, они должны обеспечить торжество справедливости в отношении жертв за счет восстановления их прав и компенсации понесенного ими морального и материального ущерба. В-третьих, предпринимаемые шаги должны способствовать национальному примирению, политическому урегулированию кризиса и укреплению мира и стабильности на всей территории Судана. Наконец, они должны обеспечить поддержку суданским народом такого процесса, в котором главной заботой является именно этот народ и который обеспечит, в частности, сотрудничество со стороны правительства, столь необходимое для доведения этого процесса до конца.

С учетом этих соображений Алжир считает, что именно Африканский союз наилучшим образом подготовлен к тому, чтобы руководить таким сложным и щекотливым делом. Мы убеждены, что Африканский союз способен удовлетворить потребности в мире без ущерба для потребностей в справедливости, ибо это наш общий долг по отношению к жертвам. Ведь если истинно то, что без справедливости не может быть мира, то верно и то, что без мира не может быть справедливости.

Президент Обасанджо выдвинул от имени Африканского союза предложение, основанное именно на стремлении примирить эти два основополагающих требования, памятуя при этом о том, что при действиях необходимо проявлять крайнюю осторожность. Мы сожалеем о том, что члены Совета отказались всесторонне изучить это предложение или проанализировать его в свете предлагаемых им возможностей для достижения нашей общей цели: поставить борьбу с безнаказанностью на службу укреплению мира и национальному примирению.

Мы также подчеркиваем, что нельзя претендовать на оказание Африканскому союзу поддержки и на предоставление ему свободы выбора африканских решений, подходящих для различных типов переживаемых континентом кризисов, и при этом отметать его предложения к Совету, даже не удосужившись их обсудить.

В этом контексте мне хотелось бы напомнить о том, что, когда в Дарфуре вспыхнул кризис, один лишь Африканский союз отважился направить туда солдат для наблюдения за прекращением огня и защиты гражданского населения, и о том, что в условиях столь сложного кризиса одному лишь Африканскому союзу удалось убедить стороны вступить в переговоры о мирном урегулировании конфликта.

То, что характерно для ситуации в Судане, характерно и для всех конфликтов в Африке, где главам африканских государств, зачастую благодаря

интенсивному посредничеству, удается прекращать конфликты. И именно африканский подход, основанный на справедливости и примирении, позволяет общинам, ранее жестоко враждовавшим между собой, после восстановления справедливости постараться снова научиться жить в мире друг с другом.

Авторы принятой только что резолюции заняли иной подход. Поэтому у нашей делегации не было иного выбора, кроме как воздержаться.

В завершение своего выступления хочу выразить сожаление. Я сожалею о том, что, заботясь о достижении компромисса любыми средствами и любой ценой, те, кто отстаивает принцип всеобщей справедливости, по сути дела обеспечили совершенно неожиданное проявление в данном деле двойных стандартов, — в чем некоторые обвиняют Совет — и двоякой справедливости.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация воздержалась при голосовании по этой резолюции. Мы постоянной и внимательно следим за ситуацией в дарфурском регионе Судана и поддерживаем усилия по достижению договоренности о скорейшем политическом урегулировании вопроса о Дарфуре на основе переговоров, организованных под эгидой Африканского союза. Одновременно, как и другие члены международного сообщества, мы глубоко сожалеем о грубых нарушениях в Дарфуре норм международного гуманитарного права и прав человека.

Безусловно, преступники должны предстать перед судом. Вопрос в том, какой подход в этой связи наиболее эффективен и реалистичен. Мы считаем, что, занимаясь проблемой безнаказанности и стараясь обеспечить справедливость, необходимо также прилагать все усилия к тому, чтобы избежать негативного воздействия на политические переговоры в Дарфуре. Наказывая преступников, необходимо также способствовать национальному примирению. Пытаясь решить проблему Дарфура, нельзя забывать о необходимости сохранить с таким трудом достигнутые результаты в мирном процессе между Севером и Югом.

Исходя из такой позиции и из уважения к национальному судебному суверенитету, мы бы предпочли, чтобы виновные в грубых нарушениях прав человека предстали перед судом в рамках суданской системы правосудия. Мы отмечаем, что суданские судебные органы недавно возбудили дела в отношении отдельных причастных к этим преступлениям лиц. В целях обеспечения отправления правосудия, транспарентности и достоверности судебных процессов международное сообщество могло бы предоставить соответствующую техническую помощь и наладить необходимый мониторинг. Конечно, одним из вариантов разрешения ситуации могло бы стать создание африканской группы по вопросам уголовного правосудия и примирения, предложенной Нигерией от имени Африканского союза. Мы выступаем против передачи вопроса о Дарфуре в Международный уголовный суд (МУС) без согласия суданского правительства, потому что мы опасаемся, что это не только резко осложнило бы усилия по обеспечению скорейшего урегулирования проблемы Дарфура, но также привело бы к непредсказуемым последствиям для мирного процесса Север-Юг в Судане.

Также следует отметить, что Китай не является государством-участником Римского статута и имеет серьезные оговорки в отношении некоторых его положений. Мы не можем согласиться с осуществлением юрисдикции МУС вопреки воле государств, не являющихся участниками Статута, и для нас было бы сложным поддержать какую–либо санкцию Совета Безопасности на такое осуществление юрисдикции МУС.

В силу этих причин у Китая не было другого выбора, кроме как воздержаться при голосовании по проекту резолюции, предложенному Соединенным Королевством.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Прошло два месяца с тех пор, как Совет Безопасности получил доклад Международной следственной комиссии для расследования продолжающихся жестоких расправ в Дарфуре. Авторы доклада настоятельно рекомендуют передать рассмотрение совершаемых в Дарфуре преступлений в Международный уголовный суд (МУС). На протяжении всего длительного процесса переговоров в Совете Дания неизменно поддерживала эту рекомендацию. МУС располагает мандатом, потенциалом и средствами, необходимыми для обеспечения оперативного и эффективного судебного преследования. В этой связи нас весьма обнадеживает тот факт, что Совет только что принял резолюцию, которая обеспечит международно признанное расследование преступлений в Дарфуре. Любая дальнейшая задержка в

рассмотрении этого вопроса лишь ослабила бы уверенность в решимости Совета.

Дания признает трудности, испытываемые некоторыми членами в связи с принятием представленного нам компромиссного текста. Мы воздаем должное гибкости, проявленной всеми сторонами. Кроме того, Дания смогла проголосовать за проект резолюции лишь после тщательного изучения некоторых его формулировок. Что касается формулировки по исключительной юрисдикции, то мы истолковываем это положение как не затрагивающее универсальной юрисдикции государств-членов в таких областях, как военные преступления, пытки и терроризм. Что касается формулировки в отношении существования соглашений, упомянутых в пункте 2 статьи 98 Римского статута, то Дания хотела бы подчеркнуть, что данная ссылка носит сугубо информативный характер; в ней лишь говорится о наличии таких договоренностей. Поэтому данная ссылка никоим образом не посягает на целостность Римского статута.

Таким образом, мы считаем, что данная резолюция является подлинным и законным компромиссом, обеспечивающим передачу Советом Безопасности первого дела на рассмотрение МУС. И Дания надеется, что Совет предпримет первые важные шаги, призванные покончить с культурой безнаказанности в Дарфуре.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Это третья резолюция — третий документ, подготовленный по итогам рассмотрения Советом Безопасности ситуации в Судане, в частности в Дарфуре. В этот поздний час, когда истекает срок председательства Бразилии, мы не можем не вспомнить одну историю, которую рассказывают в Уэльсе, на родине автора резолюции 1593 (2005). Жила одна пара среднего возраста, и было у мужа и жены две удивительно красивые дочери-подростка. Но они решили попытаться в последний раз зачать сына, о котором всегда мечтали. После долгих усилий жена забеременела и, разумеется, через девять месяцев родила здорового мальчика. Счастливый отец бросился в роддом посмотреть на новорожденного. Он взглянул на него лишь раз и с ужасом понял, что это самый уродливый младенец из всех, которых он когда-либо видел. Он пошел к жене и сказал, что никак не может быть отцом этого ребенка. «Посмотри на моих двух прекрасных дочерей, которых я зачал!», — сказал он. Затем он строго взглянул на супругу и спросил: «Ты мне изменила?» — «На этот раз нет», — мягко ответила жена с улыбкой.

Мы проголосовали за резолюцию 1593 (2005) с учетом ее безотлагательного характера и серьезности преступлений, которые Совет Безопасности и международное сообщество намерены и обязаны рассмотреть. Это пример сложного выбора: не рожать вообще или рожать ребенка, законность происхождения которого остается под сомнением. Любой новый тупик — новый период бездействия — в Совете через два месяца после представления доклада Следственной комиссии стал бы свидетельством полной бесполезности этого высокого органа в плане прекращения безнаказанности и обеспечения зашиты прав человека и норм гуманитарного права. Это был бы пример элементарного уклонения от ответственности.

Вместе с тем мы разделяем обеспокоенность некоторых делегаций в отношении обстоятельств принятия резолюции 1593 (2005). Уже в который раз существующие в Совете разногласия и угроза применения права вето помешали Совету направить решительный, энергичный и четкий сигнал — а это Совету сегодня было столь нужно. Возможно, именно поэтому день ото дня призывы к реформированию Совета Безопасности раздаются все громче и громче.

Мы также считаем, что Международный уголовный суд (МУС), может стать жертвой резолюции 1593 (2005). Пункт 6 постановляющей части резолюции полностью разрушает его авторитет — возможно, мягко, но, тем не менее, разрушает. Мы можем спросить: а разве Совет Безопасности наделен правом ограничивать определенную Римским статутом юрисдикцию МУС после ее вступления в силу? Пункт 6 постановляющей части тонко перенес независимость МУС в сферу политических и дипломатических капризов Совета Безопасности. Однако, по большому счету, конечный результат может стоить жертв, если в Дарфуре будет покончено с безнаказанностью, если, наконец, действительно удастся обеспечить защиту и соблюдение прав человека и поддержание правопорядка. Поэтому мы проголосовали за резолюцию 1593 (2005).

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала за проект резолюции, предложенный Соединенным Королевством, потому что нельзя допускать сохранения безнаказанности

за серьезные нарушения прав человека и преступления против человечности, совершенные в Дарфуре, и потому что Япония, считая необходимым обеспечить привлечение преступников к ответственности, поддерживает, в принципе, передачу дела по Дарфуру в Международный уголовный суд (МУС) в соответствующие сроки, хотя наша страна и не является участником Римского статута. Мы хотели бы, однако, официально заявить о том, что предпочли бы, чтобы решение Совета по этому вопросу было принято на основе более широкого согласия.

Тем не менее мы приветствуем тот факт, что в духе компромисса и гибкости оказалось возможным принять решение с целью урегулирования важной проблемы безнаказанности. Сейчас, когда эта резолюция принята, мое правительство ожидает, что соответствующие стороны будут соблюдать ее положения и сотрудничать в ее осуществлении с целью привлечения к правосудию лиц, виновных в совершении преступлений.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня вечером в результате проведенного голосования Совет принял решение, которое обеспечивает привлечение к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления в Дарфуре, и я надеюсь, что это явится строгим предупреждением тем, кто пожелает совершить подобные злодеяния в будущем.

Соединенное Королевство приветствует решение Совета Безопасности о передаче этой ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда, что, по нашему мнению, является наиболее эффективным и действенным средством борьбы с безнаказанностью и обеспечения справедливости для населения Дарфура.

Позиции членов Совета по вопросу о Международном уголовном суде весьма существенно различаются, что придает достигнутой сегодня договоренности еще большую важность и значение. Все стороны продемонстрировали в ходе обсуждения высокую степень приверженности и взаимопонимания и готовность к сотрудничеству. Этот итог, как мы надеемся, послужит основой для принятия Советом Безопасности подобных решений в будущем и тем самым заложит прочную и приемлемую для всех основу на будущее.

Совет и впредь должен заниматься урегулированием конфликта в Дарфуре в рамках комплексной стратегии решения проблемы Судана в целом. В этой связи мы приветствуем недавно принятые резолюции в отношении учреждения операции по поддержанию мира и принятия соответствующих мер. Мы должны активизировать свою поддержку миссии Африканского союза, которая играет в Дарфуре столь важную роль. Доклад Генерального секретаря, просьба о представлении которого содержится в резолюции 1590 (2005) Совета Безопасности, явится существенным вкладом в дело продвижения вперед этой жизненно важной повестки дня.

Мы должны удвоить свои усилия, с тем чтобы обеспечить безопасность, защиту, политический прогресс и мир для населения Дарфура и для Судана в целом. Они уже достаточно настрадались и заслуживают постоянного внимания с нашей стороны, нашей помощи и поддержки. Мы полагаем, что три резолюции, которые Совет принял за последнюю неделю, станут важным вкладом в достижение этой цели.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентинская Республика проголосовала за эту резолюцию, исходя из доклада, который был представлен на рассмотрение Совета Безопасности Верховным комиссаром по правам человека и в котором четко заявляется, что в Дарфуре были совершены и зарегистрированы серьезные нарушения прав человека и преступления против человечности.

В докладе представлены бесспорные в отношении этого доказательства и говорится о том, что правовым контекстом для рассмотрения таких серьезных нарушений прав человека является Международный уголовный суд, после того как Совет передаст эту ситуацию на рассмотрение Прокурора этого Суда. Аргентина также считает, что Международный уголовный суд является наиболее приемлемым форумом, позволяющим международному сообществу в целом вести борьбу с безнаказанностью в любом районе мира и привлекать к ответственности лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления.

Мы считаем, что эта резолюция позволяет нам оказать решительную поддержку Суду и является существенным шагом вперед, достигнутым в рамках Организации Объединенных Наций, который способствует обеспечению надлежащего функцио-

нирования международной системы в области прав человека, главным инструментом которой является и должен являться этот Суд.

Мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что сегодня Совет Безопасности впервые, сославшись на статью 13 Римского статута, принял решение о передаче Прокурору ситуации, в которой, — согласно докладу, достоверность которого мы не подвергаем сомнению, — как представляется, были совершены один или более видов преступлений, на которые распространяется юрисдикция Суда. Мы считаем, что это, безусловно, является важнейшим прецедентом.

Мы считаем, что необходимо постараться соблюсти букву и дух Римского статута и сохранить сбалансированность его положений, учитывая законные опасения государств и в то же время не допуская какого-либо ущемления полномочий Суда. Поэтому мы выражаем сожаление в связи с тем, что нам пришлось принять текст, устанавливающий исключительную юрисдикцию Суда. Мы надеемся, что это не станет регулярной практикой.

Мы хотели бы ясно дать понять, что такая исключительность, ссылка на которую содержится в пункте 6, должна распространяться только на тех гражданских лиц или членов вооруженных сил государств, не являющихся участниками Римского статута, которые участвуют в миротворческих операциях, учрежденных или санкционированных Советом Безопасности.

И наконец, мы хотели бы четко заявить о том, что мы против любой позиции или соглашения, в соответствии с которыми на граждан того или иного государства не распространялась бы юрисдикция Суда, поскольку это ведет к подрыву самой основы такой юрисдикции и является нарушением буквы и духа Римского статута.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Франция уже давно обращала внимание Совета Безопасности на ситуацию в Дарфуре. События в этом районе Судана нас весьма тревожат, и предметом нашей главной озабоченности является тяжелая участь местного населения. Оно, как мы все знаем, в первую очередь является жертвой этого конфликта. Более того, и это даже еще более трагично, именно население в первую очередь становится главным объектом совершаемых нарушений.

В докладах, которые Генеральный секретарь представляет Совету каждый месяц, дается подробная картина этих жестоких преступлений. Целые деревни подвергаются нападениям, разрушению и грабежу, а их жителей подвергают жестокому обращению, зверски убивают и насильно выгоняют из их жилищ.

Совет Безопасности обязан поэтому принять соответствующие меры. Как мы неоднократно подчеркивали, его стратегия должна включать три элемента.

Во-первых, необходимо оказать помощь Африканскому союзу в укреплении его системы обеспечения контроля и защиты. Первым шагом в этом направлении стало принятие Советом на прошлой неделе резолюции 1590 (2005), и теперь мы должны оперативно и решительно продолжать начатые усилия.

Необходимо также продолжать оказывать давление на противоборствующие стороны с целью заставить их выполнить свои обязательства и обеспечить достижение политического урегулирования этого конфликта. И это именно то, что наш Совет сделал несколько дней назад, приняв резолюцию 1591 (2005).

И, наконец, необходимо положить конец безнаказанности. И это та задача, которую Совету предстояло решить.

Будучи обеспокоенным масштабами совершаемых в Дарфуре злодеяний, Совет попросил Международную следственную комиссию провести расследование этой ситуации. В докладе Комиссии, опубликованном два месяца назад, отмечалось, что, действительно, имели место массовые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. В нем осуждаются совершенные преступления против человечности и военные преступления. Авторы доклада, с учетом сложившихся обстоятельств, рекомендовали передать эту ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда, который является единственным органом, обладающим соответствующей юрисдикцией для того, чтобы беспристрастно, эффективно и оперативно привлечь к суду тех, кто несет главную ответственность за эти преступления.

Генеральный секретарь и Верховный комиссар по правам человека настаивали на том, чтобы Совет

в срочном порядке добился позитивного результата в соответствии с этой рекомендацией. Франция также считала, что передача этой ситуации в Международный уголовный суд является единственным решением — и потому, что, по нашему мнению, восстановить справедливость по отношению к жертвам — это наш долг, и потому, что такая мера препятствовала бы дальнейшим нарушениям. Вот почему Франция выступила с инициативой в этом вопросе и проголосовала за только что принятую Советом резолюцию.

Франция приветствует принятие этой исторической резолюции. Впервые Совет Безопасности передал какую-либо ситуацию в Международный уголовный суд. Тем самым он направил двойной и очень мощный сигнал не только всем тем, кто совершал или хотел бы совершить жестокие преступления в Дарфуре, но и их жертвам: международное сообщество не допустит, чтобы эти преступления оставались безнаказанными.

Эта резолюция также знаменует собой поворотный этап, так как она направляет такой же сигнал за пределы Дарфура, — всем, кто совершал преступления против человечности и военные преступления и кто до сих пор зачастую избегал наказания. Совет Безопасности будет сохранять бдительность и следить за тем, чтобы преступления не оставались безнаказанными.

Для достижения такого результата моя страна была готова признать — применительно к ситуации в Дарфуре и при определенных условиях — иммунитет перед юрисдикцией Международного уголовного суда для граждан или персонала определенных государств, не являющихся участниками Римского статута. И здесь я должен подчеркнуть, что юрисдикционный иммунитет, который предусмотрен принятым нами только что документом, безусловно, не может противоречить другим международным обязательствам государств и, в случае необходимости, может выступать объектом для толкования в судах моей страны.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить, что Франция доверяет Международному уголовному суду, и выразить надежду на то, что подозрения — на наш взгляд, необоснованные — в отношении данного института, являющегося символом больших надежд для жертв жестоких преступлений, вскоре рассеются.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-французски*): В течение первых трех месяцев этого года Совет Безопасности несколько раз рассматривал вопрос о Судане. Общее пожелание Совета состояло в том, чтобы как можно скоре добиться осуществления Найвашского всеобъемлющего мирного соглашения. Нам также удалось принять резолюцию, учреждающую создание сил Организации Объединенных Наций для наблюдения за выполнением Соглашения. Кроме того, Совет Безопасности пришел к согласию по вопросу о ситуации в Дарфуре. Соответственно, мы приняли резолюцию о конкретных мерах, которые, как мы надеемся, помогут найти политическое решение в этом регионе, которому уже довольно страданий.

Последний вопрос, который должен был рассмотреть Совет Безопасности, был связан с нарушением гуманитарного права. Это вопрос о безнаказанности, которой мы ни в коем случае не должны допускать. Проблема нарушений гуманитарного права относится к числу тех проблем, которые моя стран считает крайне важными; именно поэтому мы являемся участником Международного уголовного суда. Мы бы предпочли иметь такую резолюцию, которая не содержала бы никаких исключений, но мы руководствовались соображением о том, что гораздо важнее иметь резолюцию, учитывающую отличные друг от друга мнения, нежели не иметь никакой резолюции и допустить, чтобы нарушения гуманитарного права оставались безнаказанными.

Когда мы при рассмотрении вопросов проявляем максимальную сдержанность, мы добиваемся позитивных результатов. Именно в таком духе мы голосовали за данную резолюцию. Мы считаем, что она укрепляет авторитет Совета Безопасности в его усилиях по содействию миру, безопасности, международному правосудию и верховенству права во всех обществах, особенно в тех, которые находятся в состоянии конфликта. Резолюция также укрепляет авторитет Международного уголовного суда, у которого будет шанс проявить себя и показать, на что он способен.

Резолюция предусматривает определенные исключения применительно конкретно к Судану для стран, не являющихся участниками Статута Международного уголовного суда. Это создаст определенные проблемы, связанные с толкованием применения принципа исключительной международной юрисдикции. По нашему мнению, данная резолю-

ция не нарушает этого принципа, который твердо базируется на Статуте Суда и на других международных соглашениях. Несмотря на это, мы предпочли проголосовать за резолюцию, нежели допустить, чтобы нарушения гуманитарного права оставались безнаказанными.

Мы убеждены в том, что три резолюции, принятые Советом Безопасности в этом месяце, помогут восстановить мир в Судане и обеспечить процветание его населения.

Г-н Махига (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Объединенная Республика Танзания проголосовала за только что принятую нами резолюцию с существенными оговорками. Человеческая трагедия в Дарфуре вызывает у нас, у всей Африки и у международного сообщества серьезную озабоченность. В этой связи, руководствуясь интересами правосудия и ответственности, мы считаем, что дальнейшее промедление в достижении согласия в надежде на более благоприятный исход не отвечало бы целям справедливости и устремлениям населения Дарфура к миру, справедливости и примирению. К сожалению, осуществление этих чаяний затягивалось из-за того, что слишком большое внимание уделялось механизму в ущерб необходимости срочно заняться облегчением участи населения Дарфура.

Мы рады тому, что Совет, наконец, принял решение по этому вопросу. Танзания является государством — участником Международного уголовного суда — Суда, учрежденного для того, чтобы привлекать к ответственности тех, кого обвиняют в геноциде и в других серьезных преступлениях против человечности. Мы твердо убеждены в том, что Суд является наиболее подходящим международным органом для урегулирования ситуации в Дарфуре в соответствии с рекомендацией Следственной комиссии. Однако мы обеспокоены тем, что в резолюции также затрагиваются другие вопросы, которые, по нашему мнению, не связаны с данной неотложной задачей. Поэтому мы не можем согласиться с любыми попытками такого толкования данной резолюции, которые преследуют цель обойти юрисдикцию Суда. Несмотря на эти недочеты, мы надеемся, что резолюция будет способствовать разрешению проблемы безнаказанности в Дарфуре.

Мы рады тому, что резолюция предусматривает возможность проведения процессов в Африке, что способствовало бы усилиям Африки по отправлению правосудия и по борьбе с безнаказанностью. Мы также приветствуем тот факт, что в резолюции учтено предложение Нигерии о необходимости содействовать залечиванию ран и национальному примирению в Судане при надлежащей поддержке Африканского союза и международного сообщества.

Мы надеемся, что международное сообщество не подведет народ Судана в целом и население Дарфура в частности.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Я буду краток, и не только потому, что мы близки к изнеможению и что сейчас очень поздно, но и потому, что, на мой взгляд, вряд ли можно что-то добавить к голосованию, которое говорит само за себя, с точки зрения способности Совета объединиться и найти решения самых сложных вопросов, вынесенных на его рассмотрение, — решений, которые отвечают надеждам наших народов на более справедливый, а следовательно, и более безопасный мир на заре двадцать первого столетия.

По мнению Румынии, принятие резолюции 1593 (2005) в самый последний день и, более того, в последние часы успешного исполнения Бразилией обязанностей Председателя Совета в этом месяце является отражением позиции неприятия безнаказанности; выражением доверия к способности МУС успешно решать такие сложные задачи, которые сегодня Совет поручает ему; и доказательством того, что наша общая решимость положить конец безнаказанности в Судане и, в частности, в Дарфуре все-таки возобладала над возможными разногласиями между членами Совета. В конечном итоге принятое сегодня Советом решение говорит о том, что в наше время никто, нигде и никогда не сможет избежать наказания за совершение серьезных преступлений.

Присоединяясь к моему коллеге из Греции, я также считаю очевидным, что своим решением передать дела, касающиеся совершенных преступлений в Дарфуре, на рассмотрение МУС, Совет Безопасности укрепляет свой потенциал предотвращения и разрешения конфликтов.

Сегодня я хотел бы обратить внимание на два аспекта. Во-первых, необходимо отдать должное комиссии Кассезе за то, что она помогла нам добиться этого решения. Во-вторых, наша поддержка

МУС посредством принятия резолюции 1593 (2005) будет бесполезной, если мы не будем и впредь поддерживать Суд по мере осуществления им своих полномочий в отношении передаваемых на его рассмотрение дел.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Члены Совета Безопасности неоднократно подтверждали, что борьба с безнаказанностью является одним из важных элементов долгосрочного политического урегулирования в Дарфуре и в Судане в целом. Все виновные в грубых нарушениях прав человека в Дарфуре должны понести соответствующее наказание, как это справедливо указывается в докладе Международной комиссии по расследованию.

Мы рассчитываем, что принятая Советом Безопасности резолюция будет способствовать эффективному решению задачи борьбы с безнаказанностью в Дарфуре в контексте обеспечения устойчивой нормализации обстановки в этом районе Судана.

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Только что состоявшееся в Совете Безопасности голосование является важным событием в контексте неустанных усилий международного сообщества, направленных на поощрение верховенства права и защиту человечества от тех ужасных событий, которые происходят в последние десятилетия. Результаты голосования также отражают стремление Совета найти решение продолжающемуся в Дарфуре смертоносному конфликту.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что в принятой нами резолюции содержится положение о том, что юрисдикция Суда не распространяется на некоторых лиц, что противоречит духу Римского статута.

Тем не менее Бенин проголосовал за резолюцию, исходя из следующих четырех соображений. Во-первых, Бенин является участником договора об учреждении Международного уголовного суда. Во-вторых, продолжающееся ухудшение ситуации в Дарфуре выдвигает необходимость принятия Советом Безопасности неотложных мер по прекращению насилия в отношении гражданского населения. Одной из предпосылок подобных мер является прекращение разгула безнаказанности посредством обеспечения объективного характера правосудия. В-третьих, передача ситуации в Международный уголовный суд обеспечит гарантии того, что достойные доверия и своевременные меры будут приняты в отношении лиц, которым предъявлены обвинения в совершении злодеяний и других серьезных преступлений. В-четвертых, Бенин проголосовал в поддержку резолюции, исходя их уважения к достоинству человека и праву на жизни, которых лишены тысячи людей в Дарфуре. Международное сообщество в долгу перед ними и обязано обеспечить их защиту в силу их уязвимости. Это обязательство получило признание в принятом путем консенсуса решении Африканского союза, одобренном его Исполнительным советом во время чрезвычайной сессии, которая проходили 7–8 марта этого года в Эзулвини. В принятом в Эзулвини решении Африканский союз признает право Совета Безопасности на осуществление его международной ответственности и обязанности защищать население тех стран, правительства которых не могут или не в состоянии сделать это. Отправление правосудия является частью этого обязательства.

Крайне важно обеспечить отправление достойного доверия и справедливого правосудия, которое гарантировало бы равное осуществление прав жертв и лиц, совершивших преступления в их отношении. Тем самым мы сможем помочь народу Судана как можно скорее воплотить в жизнь их законную мечту о прекращении кровопролитного конфликта и спокойно и с надеждой посмотреть в будущее. Благодаря этому мы также сможем заложить прочную основу для национального примирения, поскольку такое примирение, которого мы все желаем добиться в Судане, может быть успешным лишь в случае обеспечения беспристрастного правосудия. В этой связи мы согласны со Следственной комиссией в том, что после проведения переговоров на широкой основе сами суданские стороны должны принять решение о соответствующем механизме содействия национальному примирению.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Бразилии.

Бразилия выступает за передачу ситуации в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС). Тем не менее Бразилия не смогла присоединиться к тем членам Совета, которые проголосовали за данную резолюцию. Мы по-прежнему преисполнены решимости добиваться судебного преследования тех, кто виновен в совершении преступлений, о которых идет речь в докла-

де Следственной комиссии, и в этом плане мы готовы в полном объеме сотрудничать, в случае необходимости, с Международным уголовным судом.

Поддержание международного мира и борьба с безнаказанностью не должны рассматриваться как конфликтующие цели. Бразилия вновь заявляет о том, что МУС располагает системой всех необходимых «сдержек и противовесов» для недопущения возможных злоупотреблений и политически мотивированных нарушений его юрисдикции. Таким образом, усилия, направленные на обеспечение более широкого круга иммунитетов в отношении юрисдикции Суда, не являются, на наш взгляд, ни обоснованными, ни полезными.

Впервые Совет Безопасности одобрил решение о передаче уголовных вопросов на рассмотрение Международного уголовного суда, и это решение предоставляет Совету редкую возможность действовать оперативно в урегулировании одного из важнейших вопросов международной повестки дня. Однако, с нашей точки зрения, решение о такой передаче не должно утверждаться любой ценой. Бразилия понимает, что в Совете существуют ограничения в отношении принятия решения о такой передаче, связанные, во-первых, с обязанностями Совета в отношении международных документов; во-вторых, с неприкосновенностью Римского статута, который к настоящему времени ратифицировали 98 государств; и, в-третьих, с последовательностью позиции, которой мы придерживаемся с самого начала переговоров по Римскому статуту. По этим причинам Бразилия воздержалась при голосовании по резолюции, касающейся передачи ситуации Суду.

Как было рекомендовано в докладе Международной следственной комиссии, МУС остается единственной компетентной инстанцией уголовного права, призванной заниматься рассмотрением вопроса об ответственности в Судане. Мы провели исчерпывающее обсуждение текста, который мог бы лучше отражать обеспокоенность стран, не являющихся участниками Римского статута, а также обязательства тех государств, которые ратифицировали этот документ.

Ради передачи Суду ситуации в Дарфуре Бразилия во время переговоров все же согласилась с положениями, которые создали серьезные трудности для моего правительства, такие как нераспространение юрисдикции Суда на граждан тех стран, которые не являются участниками Статута, даже, несмотря на то, что с учетом необходимости такой передачи Бразилия согласилась с таким ограниченным иммунитетом. Однако идти дальше — будет означать неуместное и рискованное вмешательство Совета в конституционную систему независимой судебной инстанции и принятие непоследовательной позиции в отношении тех принципов, которые мы отстаивали по данному вопросу в прошлом. В преамбуле только что одобренного текста содержится пункт, согласно которому Совет принимает к сведению существование договоренностей, предусмотренных в пункте 2 статьи 98 Римского статута. Нашей делегации нелегко поддержать ссылку, которая не только не способствует борьбе с безнаказанностью, но и выделяет положение, чье применение вызывает ожесточенные споры. С нашей точки зрения, упоминание в том самом тексте, в котором Совет передает ситуацию в МУС, мер, ограничивающих юрисдикционную деятельность Суда, вносит в него противоречие.

Кроме того, Бразилия была не в состоянии поддержать пункт 6 постановляющей части, в котором Совет признает существование исключительной юрисдикции — правового исключения, несовместимого с международным правом.

Все это существенные проблемы, которые, с нашей точки зрения, не будут способствовать укреплению роли МУС, к чему мы стремимся. Бразилия последовательно отвергает инициативы, направленные на распространение практики изъятия определенных категорий лиц из сферы юрисдикции Суда, и наша позиция по-прежнему состоит в том, чтобы препятствовать усилиям, способным свести на нет те достижения, которых удалось добиться в области международного уголовного правосудия. Как поспешность, так и формат проводившихся в последние несколько дней переговоров помешали некоторым делегациям увязать ясную цель обращения к МУС с создавшимися на этом пути препятствиями. Таким образом, непреодолимые препятствия не позволили Бразилии проголосовать в поддержку предложения, которое, как мы всегда считали, должно стать адекватным инструментом в деле обуздания насилия и пресечения безнаказанности в Дарфуре.

Теперь я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Слово имеет представитель Судана.

Г-н Эрва (Судан) (*говорит по-арабски*): Совет опять настоял на принятии новых неразумных решений в отношении моей страны, которая вознаграждается за прекращение самого продолжительного в истории Африки конфликта дополнительными санкциями и процедурами, способными лишь еще больше осложнить ситуацию.

Всему миру прекрасно известно, что сохранявшиеся в Совете на протяжении почти двух месяцев разногласия по вопросу об ответственности не имеют ничего общего с достижением стабильности в Дарфуре. Разногласия по поводу международного уголовного суда (МУС) существуют уже давно и широко известны. Резолюции в отношении МУС вот уже много лет лежат мертвым грузом. Потом для утверждения этого принципа, на протяжении многих лет являющегося предметом разногласий, — причем вовсе не ради торжества справедливости — стал использоваться дарфурский вопрос. Как это ни парадоксально, но формулировки, использовавшиеся в торге по поводу этой резолюции, оказались теми же, какими Совет обрабатывали ранее, при рассмотрении другого африканского вопроса, и всем об этом прекрасно известно. Справедливость здесь — это большое добро, используемое во благо зла.

Кроме того, только что принятая резолюция пестрит исключениями в связи с тем, что заинтересованное в таких исключениях государство не является участником МУС. Но если уж на то пошло, то нам хотелось бы напомнить Совету о том, что и Судан не является участником МУС. Так что до тех пор, пока Совет не перестанет считать, что весы правосудия и законности зиждутся на исключениях и на эксплуатации кризисов развивающихся стран и их несчастий, вызванных конфликтами и гражданскими войнами, для согласования политических позиций и заключения сделок между крупнейшими державами — до тех пор выполнение подобного рода резолюций будет чревато возникновением целого ряда процедурных помех и законных оговорок. Дело по-прежнему в том, что сегодня Совет отнюдь не решил вопрос об ответственности в Дарфуре. Он лишь показал, что этот Уголовный суд изначально был предназначен для развивающихся и слабых государств и что он является одним из инструментов для насаждения культуры превосходства и проведения ее в жизнь. Это инструмент в руках тех, кто считает, что они обладают монополией на нравственные добродетели в этом мире, изобилующем несправедливостью и тиранией.

Этот многоуважаемый Совет, приняв данную резолюцию, вновь железной пятой попрал африканскую позицию. Инициатива Нигерии в ее качестве Председателя Африканского союза не подверглась даже обсуждению, не говоря уже о том, чтобы заинтересовать кого-то или стать предметом консультаций — хотя бы кратких консультаций — для ее оценки; и это в то время, когда Африканский союз присутствует на местах в Дарфуре, где он играет роль, эффективность и действенность которой подтверждается представителем этой Организации во всех его докладах. Кроме того, данная резолюция принята в то время, когда суданская система правосудия прошла большой путь в проведении судебных расследований. Эта система правосудия вполне дееспособна и квалифицированна и преисполнена решимости добиваться торжества справедливости и обеспечивать исполнение вынесенных приговоров без каких-либо исключений.

Мы признательны нашим бывшим колонизаторам за то, что они научили нас разбираться в законах. Однако некоторые из присутствующих здесь хотели привести в действие МУС и в качестве простого предлога использовать для этого дарфурский вопрос, хотя они и понимают, что подобного рода эксплуатация тревожащих людей проблем и извлечение выгоды из кризисов и конфликтов лишь для достижения своих политических целей и заключения сделок не имеют ничего общего с правосудием и гуманизмом, не говоря уже о поддержании международной законности и международного мира и безопасности и о прочих подобных лозунгах и красивых словах.

Всем известно, что установление ответственности — это долгий и сложный процесс, завершить который в одночасье невозможно. В то время как Совет стремится привлечь мою страну к ответственности и настоятельно призывает ее к проведению судебных процессов и к мгновенному достижению безопасности и стабильности на территории, которая по размерам приближается к территории Ирака, мы видим, что тот же самый Совет по-прежнему прибегает к политике двойных стандартов. Совет даже дошел до того, что открыто заявляет, будто исключения существуют лишь для крупнейших держав, что этот Суд является лишь палкой для слабых государств и что он является

продолжением этого вашего Совета, который всегда принимал резолюции и устанавливал санкции лишь в отношении слабых стран, тогда как крупные державы и те, кому они покровительствуют, попирают резолюции этого Совета, относятся к ним с циничным презрением и считают их пустым звуком.

От членов этого Совета мы слышим множество выражений, типа «подотчетность Совета» и «доверие к Совету». Но осталось ли в этом зале хоть сколько-нибудь авторитета или доверия? На утверждение некоторых, что эта резолюция направляет всем сторонам сигнал, что теперь никто не сможет рассчитывать на безнаказанность, я бы добавил, чтобы избежать лицемерия: «За исключением тех, кто принадлежит к определенной группе государств».

История изобилует примерами бывших империй, которые насаждали гегемонию и колониальные методы правления. Организация Объединенных Наций сама была рождена на руинах империи Третьего рейха. Возможно, мы являемся свидетелями наступления нового века гегемонии в новом обличье — и, возможно, история вновь породит новую международную организацию на руинах новой империи.

В заключение я хотел бы еще раз сказать — и я уже отмечал это в своем предыдущем выступлении — что такие неразумные резолюции содержат положения, которые затрудняют их практическое осуществление. Такие резолюции приведут лишь к ослаблению перспектив урегулирования и еще больше запутают и без того сложную ситуацию.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет Безопасности будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 23 ч. 55 м.